

О некоторых актуальных аспектах и новых подходах к научному осмыслению национальных особенностей становления и эволюции российской государственности

Омельченко Николай Александрович¹

Д-р ист. наук, зав. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0002-5872-6432, e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

Растимешина Татьяна Владимировна²

Д-р полит. наук, зав. каф. политологии и прикладной политической работы

ORCID: 0009-0003-9186-2393, e-mail: rast-v2012@yandex.ru

Синчук Юрий Владимирович^{3,4}

Д-р полит. наук, проф. каф. международных отношений и внешней политики России³,
проф. каф. теории организации управления⁴

ORCID: 0000-0002-4075-3344, e-mail: sinchukjv@mail.ru

¹Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

²Российский государственный социальный университет, 129226, Вильгельма Пика ул., 4с1, г. Москва, Россия

³Московский государственный лингвистический университет, 119034, Остоженка ул. 38, г. Москва, Россия

⁴Гжельский государственный университет, 140155, Электроизолятор пос., 67, Россия

Аннотация

Объектом предлагаемой научной статьи является процесс становления и исторической трансформации российской государственности. Предмет исследования – анализ существующих в отечественной научной и общественной мысли (дореволюционной и современной) различных подходов к трактовке национальных особенностей зарождения и эволюции основ российской государственности. Авторами статьи акцентируется внимание на ряде фундаментальных проблем развития российской государственности, требующих сегодня творческого осмысления научным сообществом. Обосновано положение о непреходящем значении выводов отечественных исследователей и мыслителей об уникальности процесса зарождения основ российской государственности в Древнерусском государстве, принципиально отличавшегося от аналогичных процессов в западных государствах, специфике политического строя Московского царства, заключавшейся в соборном устройстве государства и получившей идейное обоснование в доктрине «самодержавной соборности». Особое внимание уделено выводам, связанным с оценкой значения длительного сосуществования в Русском государстве двух параллельных начал: монархической вертикали власти и богатой вековой традиции, компенсировавшей относительную слабость монархии в техническом и политическом смыслах. Впервые подробно исследован вопрос о том, какое место в трансформации российской государственности занимало Смутное время начала XVII в. Обращается внимание на выводы дореволюционных ученых и мыслителей об определяющей роли Смутного времени, которую оно сыграло в формировании в русском обществе новых отношений к государству и государственной власти, в том числе в контексте современных трактовок. Указано на определяющую роль в годы Смуты земских органов, местных миров в сохранении и возрождении рушившегося государства. Сделан вывод о схожести русской системы власти с византийской моделью, традиционно отличавшейся сочетанием жесткой монархической вертикали и горизонтали развитого самоуправления. Подчеркнута роль объединяющей общество государственной идеи в сохранении стабильности и устойчивости любого государства.

Ключевые слова: национальная государственность, вековые традиции, социальная организация восточных славян, территориальная община, земское самоуправление, Московская «соборная монархия», «ресурсное государство», олигархические тенденции, Смутное время

Для цитирования: Омельченко Н.А., Растимешина Т.В., Синчук Ю.В. О некоторых актуальных аспектах и новых подходах к научному осмыслению национальных особенностей становления и эволюции российской государственности // Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 91–98. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-91-98

On some current aspects and new approaches to scientific understanding of the national characteristics of Russian statehood formation and evolution

Nikolai A. Omelchenko¹

Dr. Sci. (Hist.), Head of the Public Administration and Political Technologies Department

ORCID: , e-mail: nik_omelchenko@mail.ru

Tatiana V. Rastimeshina²

Dr. Sci. (Polit.), Head of the Political Science and Applied Political Work Department

ORCID: 0009-0003-9186-2393, e-mail: rast-v2012@yandex.ru

Yuri V. Sinchuk^{3,4}

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the International Relations and Foreign Policy Department³,

Prof. at the Theory of Management Organization Department⁴

ORCID: 0000-0002-4075-3344, e-mail: sinchukjv@mail.ru

¹State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

²Russian State Social University, 4b1, Wilhelm Pieck ul., Moscow 129226, Russia

³Moscow State Linguistic University, 38, Ostozhenka ul., Moscow 119034, Russia

⁴Gzheh State University, Elektroizolyator pos., 67, 140155, Russia

Abstract

The object of the study is the process of Russian statehood formation and historical transformation. The subject of the study is the analysis of existing in the Russian scientific and public thought (pre-revolutionary and modern) different approaches to the interpretation of national features of Russian statehood foundations origin and evolution. The authors emphasize a number of fundamental problems of Russian statehood development, which today require creative comprehension by scientific community. The article substantiates the position on the enduring significance of domestic researchers' and thinkers' conclusions about the uniqueness of the process of Russian statehood foundations origin in the Old Russian state, which was fundamentally different from similar processes in Western states, the Tsardom of Muscovy political system specificity, which consisted in the cathedral structure of the state and received ideological justification in the "autocratic sobornost" doctrine. Special attention has been paid to the conclusions related to assessing significance of the long coexistence in the Russian state of two parallel beginnings such as the monarchical vertical of power and the rich veche tradition, which compensated for the relative weakness of the monarchy in technical and political sense. For the first time the issue of what place in Russian statehood transformation was occupied by the Time of Troubles of the early 17th century has been investigated in detail. Attention has been drawn to the conclusions of pre-revolutionary scientists and thinkers about the determining role of the Time of Troubles, which it played in the new attitudes' formation to the state and state power in Russian society, including in the context of modern interpretations. The determining role of zemstvo bodies in the years of the Time of Troubles in the collapsing state preservation and revival has been pointed out. The conclusion has been made about the similarity of the Russian system of power with the Byzantine model, traditionally characterized by a combination of a rigid monarchical vertical and horizontal of developed self-government. The role of the state idea uniting society in preserving stability and sustainability of any state has been emphasized.

Keywords: national statehood, veche traditions, Eastern Slavs' social organization, territorial community, zemstvo self-government, Moscow "cathedral monarchy", "resource state", oligarchic tendencies, Time of Troubles

For citation: Omelchenko N.A., Rastimeshina T.V., Sinchuk Yu.V. (2024). On some current aspects and new approaches to scientific understanding of the national characteristics of Russian statehood formation and evolution. *Upravlenie / Management (Russia)*, 12 (2), pp. 91–98. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-2-91-98

Введение / Introduction

Авторы настоящего исследования поставили своей основной целью в концептуальном контексте раскрыть, научно осмыслить и актуализировать существующие в отечественной научной и философской мысли подходы и оценки национальных особенностей формирования российской государственности в ее исторической ретроспективе.

По мнению авторов, проблематизирование и актуализация научного осмысления процесса становления и эволюции российской государственности является сегодня насущной и очевидной необходимостью. В научном сообществе постепенно преодолеваются долгое время господствовавшие упрощенные, часто идеологически ангажированные оценки прошлого и настоящего исторического развития России. Происходит отказ от привычного противопоставления западных обществ, основу развития которых составляла, по общему мнению, установка на так называемые демократические ценности, азиатским, традиционным обществам, для которых по преимуществу были характерны, как принято считать, автократические и деспотические модели государственного устройства.

Главным аргументом против такого упрощения, как считают авторы, является правильное понимание «авторитарной» сущности любого государства, в том числе самого демократического, если не забывать об основной функции государства, которая изначально заключалась в необходимости применения легитимного принуждения в целях обеспечения безопасности граждан и самосохранения. Разница может состоять только том, в какой степени развиты в той или иной стране автономные по отношению к государственным институтам общественные структуры и насколько значима самостоятельность населения, что позволяет ограничивать авторитарные начала государства.

О месте и значении государственного начала в политическом развитии России и характере отношения русского народа к государству и государственной власти / On state principle place and significance in political development of Russia and the nature of the Russian people's attitude to the state and state power

С учетом сказанного выше выделим ряд актуальных проблем развития российской государственности, требующих сегодня творческого осмысления научным сообществом. По крайней мере два основных вопроса нуждаются в критическом переосмыслении отечественной наукой — это роль государства

в историческом развитии России и характер отношения русского народа к государственной власти и ее представителям. На наш взгляд, в критическом пересмотре нуждаются преимущественно отрицательные оценки места и значения государства в политическом развитии России, присущие многим современным публикациям, что во многом объясняется преобладавшими антиэтатистскими и анти-тоталитарными нарративами в общественном сознании и установках политического класса в постсоветский период.

Между тем о важности государственного начала в контексте национальных особенностей общественно-политического развития России говорили многие русские ученые и мыслители задолго до крушения исторической государственности в 1917 г. Об этом не раз писал Н.А. Бердяев, называвший «большой загадкой» российской государственности бросавшееся в глаза противоречие между «безгосударственными», по утверждению славянофилов, народными массами России и их ролью в создании огромного русского государства [Бердяев, 1990]. Мыслитель считал важным не забывать об особом государственном инстинкте русских людей, веками строивших и укреплявших «могущественнейшее в мире государство», что позволяет считать его одним из самых государственных народов в мире.

Исключительному значению для России сильной государственной власти посвятил свою знаменитую «Записку о древней и новой России» Н.М. Карамзин, видевший главную опасность для русского общества в ослаблении государственного порядка, как правило, всегда приводившего к всевластию олигархии, подрывавшего основы государства и означавшего в действительности произвол и «безвластие», что опаснее «самого злейшего правителя», поскольку подвергало опасности «всех граждан» [Карамзин, 1991]. Приведенное замечание выдающегося русского историографа можно экстраполировать не только на дореволюционную историю России, изобиловавшую яркими примерами противодействия русского общества олигархическим тенденциям, нашедшим выражение в стремлении русской аристократии ограничить власть монархов, а на самом деле означавшие ослабление властных prerogatives центральной власти в стране (это могло быть связано с так называемыми «кондициями», составленными Верховным тайным советом в виде ограничительных пунктов для призванной на русский престол Анны Иоанновны или с либеральными веяниями в царствование Александра I). Именно в опасности утраты государственности в России в бушующем вихре революционных событий 1917 г.

современные авторы видят один из основных факторов прихода к власти большевистской партии, сумевшей возродить порядок в рушившемся государстве, точно так же, как развал Советского Союза в начале 1990-х гг. означал нечто большее, чем банальное крушение «советского тоталитарного режима».

Полезными могут также оказаться наблюдения видного религиозного философа и историка, оригинального русского мыслителя Г.П. Федотова, уделявшего серьезное внимание осмыслению специфики древнего периода становления отечественной государственности. Подвергая резкой критике идеализированную трактовку того времени, чем часто грешила славянофильская доктрина русского исторического процесса, мыслитель старался привлечь внимание как к достоинствам древней русской истории, связанным с развитием «вечевой демократии» в Древней Руси, так и к слабым сторонам древнерусской государственности. К числу последних ученый относил наряду с отсутствием единства общества слабость государства. Именно в неразвитости государственного начала, по мнению Федотова, заключалось «большое «несчастье» Древней Руси [Федотов, 1992].

Эта мысль подтверждается научными изысканиями многих отечественных исследователей, видевших главную особенность исторического развития восточно-славянских народов в особой территориальной общине, общественные связи и отношения в которой принципиально отличались от кровнородственной общины, преобладавшей в западноевропейских и восточных странах. По мнению исследователя Древней Руси А.Г. Кузьмина, если кровнородственная община изначально предполагала иерархическое построение внутренних связей и отношений, основанное на беспрекословном подчинении младших членов семьи старшим, то в основе территориальной общины восточных славян лежали самоуправленческие начала, не предполагавшие жесткой иерархии. Такая социальная организация делала общину открытой и с самого начала обусловила демократический характер общественного устройства и «высокую способность славян легко ассимилировать другие народы и ассимилироваться самим [Кузьмин, 2005]. Именно эти преимущества общественного устройства восточных славян мы находим также в сочинениях известного мыслителя и теоретика русского анархизма М.А. Бакунина, посвятившего большинство своих основополагающих трудов идеальному общественному устройству в России.

Однако наряду с указанными явными преимуществами описанная выше модель общественного устройства восточнославянского общества имела свои

недостатки. Именно свойственная восточным славянам территориальная община, не предполагавшая наличия вертикальных структур, не позволила, как считал Кузьмин, вовремя «достроить» государственность славян, вынужденных призвать для организации общества внешнюю власть («призвание варягов»).

Представляется важной необходимость научной корректировки ставшей уже хрестоматийной характеристики Московского царства как «служилого государства», основанного, как принято считать, на бесцеремонном государственном вмешательстве в частную жизнь русских сословий. Даже соглашаясь с такой оценкой московской монархии, которую разные авторы сегодня характеризуют как «земско-служилое», «земско-самодержавное», «военно-служилое» государство, следует учитывать условия, предопределившие особенности процесса формирования Московского государства, «служилый» характер которого был той неизбежной ценой, которую Россия вынуждена была заплатить, чтобы, борясь с внешними угрозами, не только сохранить на многие века статус суверенного государства, но и превратить Московское царство в одну из великих мировых держав [Алексеев, 2001; Кривошеев, 2015; Дворниченко, 1995].

На наш взгляд, не лишен основания вывод современных авторов, считающих, что в мировой истории лишь Россия (так же, как и Великобритания) может «похвастаться пятью столетиями непрерывной суверенной истории», жизнестойкость которой была заложена первыми государями Московского государства [Омельченко, 2018]. В связи с этим заслуживает внимания мнение ученых о «ресурсном» характере Московского государства, который в условиях ограниченности материальных и людских ресурсов на постоянно расширявшемся пространстве запустил процесс формирования так называемой мобилизационно-распределительной модели управления обществом, позволявшей государям мобилизовать и распределять имевшиеся ресурсы для устойчивого развития страны и общества. Значимым представляется также вывод современных ученых о соборном устройстве Московской Руси, получившего идейное обоснование в доктрине «самодержавной соборности».

Такова, на наш взгляд, основная проблема, связанная с осмыслением места и роли государства и власти в историческом развитии России и необходимостью творческого к ней отношения. Не меньший исследовательский интерес представляет особое, не свойственное западному человеку отношение русских людей к государственной власти и власть предержащим, в котором, по мнению ученых и ряда

русских мыслителей, преобладали по большей части личностные, интимно-эмоциональные, а не рациональные мотивы. Ставшая уже хрестоматийной, прошедшая через века формула «царь хороший, бояре плохие» как нельзя лучше характеризует это отношение русского человека к верховной власти. Персонификация власти, нашедшая свое воплощение в устоявшейся привычке русских людей отдавать предпочтение не государственным институтам, а личности верховного правителя в государстве, — это тот отечественный нарратив, который продолжает жить в массовом сознании, превратившись в один из традиционных основополагающих архетипов русской политической культуры.

Смутное время начала XVII в. и его роль в трансформации основ и принципов российской государственности / Time of Troubles at the beginning of the 17th century and its role in Russian statehood foundations and principles transformation

Как мы указывали выше, ошибкой является попытка представить русский народ пассивным наблюдателем и послушным орудием в руках власть предержащих, если учесть не вызывающие сомнения у большинства исследователей русской истории богатые общинные традиции земского самоуправления в общественно-политическом развитии России.

Наглядным подтверждением сказанного могут служить события Смутного времени в начале XVII в. в России, которые, по нашему мнению, также нуждаются сегодня в новом прочтении. Историческая трагедия Смуты в Русском государстве, оставившая и по своим причинам, и по своим последствиям глубокий след в сознании русского народа, представляет важнейшую веху исторической памяти россиян [Шалик, 2004]. В глазах современников события Смуты являлись годами лихолетья и эпохой «бесцарствия», «великим московским разорением». Большинство отечественных историков и современных авторов считают Смутное время начала XVII в. первым в русской политической истории глубоким государственным кризисом и первым опытом гражданской войны в России, поставившими страну перед реальной опасностью утраты национальной государственности и потери национальной независимости. Вместе с тем именно события Смуты положили начало многим новым явлениям в государственной и общественной жизни русского общества, в конечном счете обеспечившим возрождение русской государственности и государственного порядка.

Дело не только в том, что русский народ в духе привычного для массового сознания россиян представления о божественном (сакральном) происхождении царской власти, не подвергавшегося в течение длительного времени какой-либо существенной трансформации, естественным образом оказался на стороне тех здоровых общественных сил, которые поддержали начавшийся в трагические для страны дни процесс восстановления основ исторической государственности. Нельзя считать определяющими в ситуации выхода из Смуты те изменения, которые происходили при всем их значении в социальной структуре русского общества и которые привели к серьезному усилению положения средних слоев русского общества (в первую очередь служилого дворянства) и их роли в государственном управлении. Речь также не идет о значении факта экономического упадка и падения авторитета русской аристократии в лице московского боярства, судьбу которого, по наблюдению С.Ф. Платонова, можно было сравнить с судьбой английской знати, значительная часть которой погибла в династической войне Алой и Белой Роз во второй половине XV в.

Более важным, с нашей точки зрения, являлось то, что бесконечная смена правительств в Московском государстве и прямое предательство русского боярства, усугублявшееся иностранным вмешательством во внутренние дела России, оказали глубокое влияние на самосознание русского народа, формируя многие новые явления в общественно-политическом развитии, рождая в народном сознании «новые чувства и понятия».

Можно согласиться с мнением отечественных исследователей, согласно которому именно событиями Смуты стоит объяснять начало утверждения в сознании русского народа несвойственных ранее представлений о государстве, которое теперь прямо связывалось с понятиями «земского дела», «общей пользы». Определенные «подвижки» наблюдались в мировоззрении российской политической элиты, в частности в поведении представителей призванной «землю» (Земским собором) к власти новой династии Романовых, вынужденной постепенно отказываться от старых методов властвования и управления обществом, ставя в основу своих отношений с населением общественные интересы, приоритет общей «земской» пользы и тем самым превращаясь во власть, по словам С.Ф. Платонова, «вполне государственного характера». Несмотря на то что возникшие в условиях Смутного времени новые, не характерные для прежней эпохи оценки и представления о государстве и его взаимоотношениях с «миром» не могли моментально

изменить привычных политических представлений и порядков, в перспективе они «отзывались во всем строе жизни XVII в. и сообщали ей очень отличный от старых порядков колорит» [Платонов, 1900].

Как отмечается в современных публикациях, во многом этот перелом в народном и элитном сознании не только стал определяющим в выходе страны из Смуты, но и позволил провести некую аналогию с устойчивостью византийской модели власти, традиционно отличавшейся сочетанием жесткой монархической вертикали и горизонтали развитого самоуправления [Омельченко, 2023]. Можно согласиться с мнением славянофилов, искавших и находивших одну из главных причин преодоления Смуты в России в крепком земском устройстве русского общества, сумевшем не только сохранить в 1612–1613 гг., но и поднять из руин развалившееся государство.

О роли объединяющей общество идеи (идеала) в истории государств и народов / On the role of the idea (ideal) uniting society in the history of states and people

Стоит обратить внимание на важную в контексте исследуемой нами темы проблему, связанную с особой ролью государственных идеалов и идейно-политических установок, объединявших русское общество в процессе становления и развития российской государственности. Интерес в данном смысле могут представлять размышления основателей и теоретиков евразийства, доказывавших, что на жизненный цикл всех государств и народов определяющее влияние оказывает господствующая в том или ином обществе объединяющая его идея. Так, могущество Древнего Рима в определяющей мере было обязано утверждению в обществе идеи имперского величия, а монархическими чувствами и идеями, укорененными в массовом сознании, объяснялась устойчивость монархических форм правления. В период Московского царства роль объединяющей идеи принадлежала известной идеологеме «Москва — третий Рим», а в более позднюю эпоху — «уваровской» формуле «Самодержавие, православие, народность». В свою очередь историческое поражение монархии в 1917 г. объяснялось тем, что царизм к моменту революции не мог уже опираться на объединяющую общество государственную идею. В то же время политическим оппонентам русской монархии — Ленину и большевикам — удалось оказаться у власти и сохранить ее в своих руках благодаря тому, что они смогли разглядеть суть и смысл глубинных настроений и чувств народных масс.

К похожим выводам приходил и упоминаемый нами русский религиозный философ и один из крупных мыслителей русского послеоктябрьского зарубежья Г.П. Федотов, считавший, что империя строилась и держалась благодаря наличию в исторической эволюции России двух часто независимых друг от друга сил. С одной стороны, жизнеспособность русской государственности в течение многих веков обеспечивалась «неисчерпаемой выносливостью и верностью» русского народа, а с другой — поддерживалась военным мужеством и государственным сознанием дворянского сословия. Сложность, однако, заключалась в том, что между русским шляхетством, как принято было именовать русское дворянство со времен Петра Великого, и остальной частью народа лежала глубокая пропасть культурного отчуждения, обнаружившегося и усилившегося под воздействием петровской реформации, когда народ «стал смотреть на господ как на вероотступников и полунемцев» [Федотов, 1993].

Удивительной, как писал известный русский философ С.Л. Франк, была не шаткость государственности, основанной на таком обществе, а, напротив, ее устойчивость с учетом глубокой отчужденности между верхами и низами российского общества. Единственным объяснением этого феномена являлось то, что подлинным фундаментом государственности в России «была ее политическая форма — монархия. Глубоко в недрах исторической почвы, в народном сознании и народной вере долгое время была непосредственно укреплена только верховная власть — власть царя. Все же остальное — сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, вся утонченная культура образованных классов — все это в том или ином отношении держалось лишь косвенно, силою царской власти и не имело непосредственных корней в народном сознании» [Франк, 1923].

Уникальность ситуации заключалась также в том, что изначально отношение русского дворянства и народных масс к монархии как к национальной форме русской государственности и пониманию места и роли русских государей в политической системе российской империи было принципиально различным. По сравнению с монархизмом русских дворян, основу которого, по замечанию Г.П. Федотова, составляли заложенные Петром I и Екатериной Великой рыцарская верность государю и верность присяге, русский народ относился к царям религиозно, как к помазанникам божьим [Федотов, 1993].

С одной стороны, подобная политико-культурная обстановка ставила петербургских монархов в исключительно выгодные условия: апеллируя к мо-

нархическим чувствам народных масс, цари могли подавлять дворянскую фронду и наоборот, укрепляя тем самым свою абсолютную власть. С другой стороны, сформировавшееся в течении веков различное отношение народных масс и дворянства к идее царской власти и ее носителям с самого начала таило в себе серьезный конфликтный потенциал, грозивший при известных условиях привести к разрушению самого государственного здания в России, как рушились все империи, основанные на сосуществовании непримиримых внутренних противоречий [Федотов, 1993].

Заключение / Conclusion

Приведенный в аналитической части предлагаемой вниманию читателей статьи материал подводит нас к выводу о безусловной важности и актуальности творческого освоения с позиций современных реалий богатейшего наследия отечественной философской и научной мысли, так или иначе связанного с осмыслением процессов зарождения и исторической трансформации базовых составляющих российской государственности, ее сущностных и стадийных характеристик на различных этапах истории. Авторы ставили целью выявление основополагающих актуальных проблем развития российской государственности, в том числе находившихся в центре научных и философских дискуссий ключевых вопросов взаимодействия общества и государства, социальной роли и национальных особенностей функционирования государственной власти. Обоснование важности этих проблем являлось основной задачей проведенного исследования.

Уровень фундаментальности поставленной авторами статьи проблемы определяется выходом на проблематику содержательной эволюции государственных и общественных идеалов в России в исторической ретроспективе, что может составить теоретико-методологическую основу для научного осмысления национальных особенностей политического транзита

русской государственности в условиях современной России. Строго научный, объективный анализ существующих подходов к оценке роли государства в политической истории России позволяет научно переосмыслить представления о соотношении конфликтного и консенсусного потенциала отечественной модели государственного управления, этатистских и демократических начал в политическом развитии русского общества.

Анализ имеющихся теоретических концепций по рассматриваемой проблематике позволяет очертить круг наименее изученных проблем в области научного осмысления русской государственности и обретения ей собственной траектории политико-культурного развития. В исследованиях процессов изучения политико-культурных основ развития современной русской государственности уделяется недостаточное внимание цивилизационным аспектам, особенно проблемам цивилизационного развития. Одной из наиболее значительных проблем научно-прикладного характера представляется социально-философская рефлексия объективации идеи государства и государственных идеалов в реалиях современного русского общества. Глубокое, детальное исследование роли национальной государственной идеи и общественного идеала в системе управления современной России может стать значимым вкладом в разработку отечественной общенациональной идеологии, являющейся сегодня одной из ключевых фундаментальных научных задач.

В целом решение поставленной авторами статьи исследовательской проблемы означает создание научно-методологической основы для обоснования и формулирования оптимальной для современной России национально-государственной идеи, отсутствие которой у политической элиты делает проблематичным проведение эффективных реформ в различных сферах в рамках устойчивого развития страны, общества, граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиции и реформа. СПб.: Дмитрий Буланин; 2001. 446 с.
- Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд-во МГУ; 1990. 240 с.
- Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти. Дискурс-Пи. 2020;3(40):40–53. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10303>

REFERENCES

- Alekseev Yu.G. Sudebnik of Ivan III. Traditions and reform. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 2001. 446 p. (In Russian).
- Berdyayev N. The Fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality. Moscow: Moscow State University Publ. House; 1990. 240 p. (In Russian).
- Gaponenko L.B. The construction of national identity in the context of the politics of memory. Discourse-P. 2020;3(40):40–53. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10303>

Дворниченко А.Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза. Ранние формы политической организации. От первобытности к государственности. М.: Восточная литература; 1995. 350 с.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука; 1991. 127 с.

Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII–XV вв. 3е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры; 2015. 452 с.

Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. М.: Русская Панорама; 2005. 334 с.

Омельченко Н.А., Переvezentsev С.В., Веселов А.А. и др. История России: в 4 т. Т. 1. Генезис и эволюция русской государственности (до конца XVII в.). М.: ИНФРА-М; 2018. 679 с.

Омельченко Н.А. Смута в Московском государстве в начале XVII в. и ее влияние на трансформацию основ и принципов российской государственности (политологический аспект). Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023;1(10):7–17. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-7-17>

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории профессора С.Ф. Платонова, доктора русской истории, читанные в 1899–1900 учебн. году в Александровской военно-юридической академии, Императорском С.-Петербургском университете и на Высших женских курсах. СПб.; 1900.

Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2-х т. СПб.: София; 1993.

Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. Кн. VI–VIII. Русская мысль; 1923.

Шалак М.Е. Смутное время в оценках русских современников и историческое сознание российского общества XVII века. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004;1:36–40.

Dvornichenko A. Yu. To the problem of East Slavic politogenesis. Early forms of political organization. From primitiveness to statehood. Moscow: Oriental Literature; 1995. 350 p. (In Russian).

Karamzin N.M. Note on ancient and new Russia in its political and civil relations. Moscow: Nauka; 1991. 127 p. (In Russian).

Krivosheev Yu.V. Rus and Mongols: Studies on the History of North-Eastern Russia in 12–15th centuries. 3rd edition, revised and enlarged. St. Petersburg: Academy of Culture Research; 2015. 452 p. (In Russian).

Kuzmin A.G. Marauders on the roads of history. Moscow: Russkaya Panorama; 2005. 334 p. (In Russian).

Omelchenko N.A., Perevezentsev S.V., Veselov A.A. et al. History of Russia: in 4 vol. Vol. 1. Genesis and evolution of Russian statehood (up to the end of the 17th century). Moscow: INFRA-M; 2018. 679 p. (In Russian).

Omelchenko N.A. The Turmoil in the Moscow State at the Beginning of the XVII Century and Its Influence on the Transformation of the Foundations and Principles of Russian Statehood (Political Science Aspect). RUDN Journal. Series: State and Municipal Management. 2023;1(10):7–17. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-7-17>

Platonov S.F. Lectures on Russian History by Professor S.F. Platonov, Dr. of Russian History, read in 1899–1900 academic year at the Alexander Military Law Academy, the Imperial St. Petersburg University and at the Higher Women's Courses. St. Petersburg; 1900. (In Russian).

Fedotov G.P. Fate and Sins of Russia: in 2 vol. St. Petersburg: Sofia; 1993. (In Russian).

Frank S.L. From Reflections on the Russian Revolution. Books VI–VIII. Russkaya mysl; 1923. (In Russian).

Shalak M.E. The Time of Troubles in the assessments of Russian contemporaries and historical consciousness of Russian society in the 17th century. Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Sciences. 2004;1:36–40. (In Russian).